

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК В XXI ВЕКЕ

Образование в условиях инновационной экономики: проблема определения

В. А. ГНЕВАШЕВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В терминологической интерпретации инновационную экономику часто сопоставляют с экономикой знаний, интеллектуальной экономикой, постиндустриальной экономикой и т. д., иногда между ними проводят аналогию. Определяющим фактором общественной жизни в инновационной экономике становится образование, вытесняющее иные, значимые на более ранних этапах, факторы.

Ключевые слова: инновационная экономика, факторы производства, образование, спрос на образование, образование как экономическое благо, образование как общественное благо.

Education in the Conditions of Innovative Economy: the Problem of Determining

V. A. GNEVASHEVA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

In terminological interpretation innovative economy is often compared to the knowledge economy, knowledge-based economy, post-industrial economy, etc. Sometimes they draw an analogy between these terms. The determining factor of public life in innovative economy is education that is displacing other, significant at the earlier stages, factors.

Keywords: innovative economy, factors of production, education, demand for education, education as an economic good, education as a social good.

Инновационная экономика представляет тип экономики, где прибыль создается в процессе генерации и перераспределения потоков инноваций. Д. Белл определяет постиндустриальную экономику как трансформацию сверхприбыли, создаваемой не за

счет производства, а за счет организации новых рынков. Родоначальником инновационной экономики принято считать Э. Тоффлера, который в своей работе «Третья волна» определил смену типа экономики на новый с доминированием в нем «белых воротничков».

* Гневашева Вера Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент, директор Центра социологии молодежи Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, член-корреспондент Международной академии наук (IAS, Инсбрук). Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: vera_cos@rambler.ru

Базовыми принципами инновационной экономики можно считать замещение капитала, избыточность и конкуренцию, инициацию новых рынков, разнообразие рынков и т. д. (Белл, 1999; Тоффлер, 2004). В инициации новых рынков особая роль отводится государству. Из-за отсутствия результата в краткосрочном периоде частному сектору зачастую невыгодны долгосрочные инвестиционные проекты. Тем не менее такие направления инвестирования, как фундаментальная наука и высшее профессиональное образование, стратегически определяют развитие экономической и социальной сфер жизнедеятельности общества. Понимая это, государство берет на себя обязательства по первичному финансированию данных направлений. Сегодня в мире в целом и в России в частности в силу существующего спроса на образовательные услуги учреждений высшего профессионального образования и относительные законодательные свободы наряду с государственным сектором образовательных услуг высшего профессионального образования активно развивается и негосударственный. Замещение капитала как принцип инновационной экономики формируется как первичное финансирование государством производства инноваций с последующим их финансированием частным сектором. Принцип избыточности и конкуренции в инновационной экономике предполагает избыточное количество агентов на каждой стадии инновационного процесса: избыток знаний, идей, разработок, патентов, компаний, предпринимателей, инфраструктур.

Инновационная экономика строится по принципу образования новых рынков. В качестве отдельного рынка создается рынок всевозможных разработок новых организационных форм для компаний и структур инновационной экономики. Используются такие организационные формы, как технопарки при университетах, корпоративные учебные центры, кластеры малого бизнеса, бизнес-инкубаторы для инновационных компаний, центры трансфера технологий при

исследовательских институтах, специальные торговые площадки для инновационной сферы (Гайфутдинова, 2010). Экономика постиндустриального общества является в первую очередь обслуживающей, а не производящей. В численно преобладающем третичном секторе растет и обособливается информационный бизнес, становясь «четвертичным» сектором экономики. Инфраструктурой постиндустриального общества являются преимущественно «интеллектуальные», а не «механические» инструменты. Социальная организация и информационные технологии образуют симбиоз. Общество вступает в технотронную эру, когда социальные процессы становятся программируемыми. Экономика постиндустриальной эпохи внесла принципиальные изменения в отношении к факторам производства. Как следствие, в мире все более явно обнаруживается зависимость экономического развития стран от качества человеческих ресурсов, которыми они располагают. Показатели, характеризующие качество человеческих ресурсов, во все большей степени влияют на основные параметры социально-экономического развития. Статистика свидетельствует, что наиболее развитые страны современного мира, достигшие постиндустриальной стадии, располагают наибольшей долей накопленного человеческого капитала. В современном обществе профессионально-образовательные характеристики человеческих ресурсов, составляющие интеллектуальный потенциал страны, являются одним из основных факторов, определяющих ее экономическое развитие.

Инициация новых рынков в инновационной экономике характеризуется формированием и развитием рынка образовательных услуг, в частности рынка образовательных услуг высшего профессионального образования.

Рынок образовательных услуг несет на себе как экономическую, так и социальную нагрузку. Большое значение при формировании рынка образовательных услуг приобретает понятие «общественное благо». Тер-

минологически сложность в определении рынка образовательных услуг возникает в силу необходимости конкретизации блага «образовательные услуги высшего профессионального образования» как частного либо общественного.

Общественным благом в теории экономики признается товар (или услуга), при предоставлении которого одному индивиду он (она) становится доступным и другим без дополнительных затрат. При этом определяющими характеристиками общественных благ выступают неконкурентность в потреблении (потребление блага одним индивидом не снижает его доступности для других), неисключимость из потребления (если благо произведено, то производитель не может препятствовать потреблению его кем бы то ни было); неделимость (благо доступно в полном объеме). Когда потребление неконкурентно, назначение цены товара или услуги является неэффективным (принцип Парето), поскольку прибавление дополнительной единицы потребления приносит выгоду потребителю без всяких затрат, тогда как назначение цены сократит потребление, вызвав таким образом чистую потерю полезности. Из этого следует, что даже тогда, когда возможно предложение общественного блага через рынок, это не обеспечит достижения наилучшего или оптимального уровня производства. Спрос на общественное благо является предметом коллективного выбора. Обычно предполагается, что общественное благо поставляется государством и оплачивается за счет перераспределения средств, полученных от налогообложения.

Функция спроса на общественное благо представляет собой зависимость получаемой индивидом предельной выгоды (МВ — *marginal benefit*) от объема потребления блага. В данном случае предельная выгода — это полезность индивида от потребления дополнительной единицы общественного блага, выраженная в денежных единицах. Предельная выгода отражает готовность индивида платить за дополнительную единицу.

Линия спроса на общественное благо имеет отрицательный наклон, что отражает убывающую предельную полезность от потребления дополнительной единицы блага. Поскольку в отличие от частных благ каждый индивид потребляет весь объем общественного блага, а не какую-либо его часть (свойство неконкурентности), цена общего спроса представляет собой при каждом объеме сумму цен индивидуального спроса.

Кривая совокупного спроса находится путем суммирования цен каждого потребителя при заданном объеме (так называемое вертикальное суммирование — в отличие от горизонтального суммирования при нахождении кривой рыночного спроса на частное благо).

Таким образом, равновесие на рынке производства общественных благ — равенство суммарной предельной выгоды (готовности платить) потребителей цене (предельным затратам), по которой данное количество общественного блага готов предложить производитель, т. е. в общем смысле государство. В точке равновесия можно говорить об оптимальном объеме произведенных общественных благ в соответствии с потребностями общества. Условие равновесия представляется следующим соотношением:

$$\sum p_i(Q) = MSC(Q),$$

где p — цена блага, Q — количество блага, MSC — предельные общественные затраты.

Практикой подтверждается невозможность предоставления общественного блага в чистом виде, поэтому те блага, что в обычной жизни условно считаются общественными, несут на себе определяющие черты таковых, но не отвечают им полностью. Общественное благо по определению не может приносить прибыль, поскольку доступ к нему не может быть ограничен (так называемая проблема безбилетников). Затраты на исключение могут быть слишком высокими, чтобы предлагать такие блага за деньги. Поэтому, поскольку в отсутствие потребительского спроса рынок не может нормально функционировать, общественные

блага обычно предоставляются государством. В этой связи возможно рассматривать «образование» или, точнее, комплекс предоставляемых населению образовательных услуг, в том числе высшего профессионального образования, где производителем выступает государство, как общественное благо.

Принято считать, что высшее образование имеет три социально обозначенные функции: подготовка высококвалифицированного персонала (функция преподавания); производство новых знаний (исследовательская функция); оказание услуг обществу (Хофнер, 2003).

Признание высшего образования правом человека влечет за собой необходимость признания его общественным благом, которое должно быть доступно всем «обладающим достаточными способностями», что подтверждает необходимость соблюдения свойства неисключаемости при распределении данного блага, характерного именно для общественных благ. Положение о необходимости постепенного перехода к бесплатному высшему образованию также свидетельствует о том, что высшее образование понимается как общественное благо. Предоставление его при условии «достаточных способностей» — единственный механизм исключительности.

Экономическая теория определяет рынок высшего образования как интеллектуально обусловленную систему, где спрос на продукт удовлетворяется высшими учебными заведениями. Появление платных форм обучения предполагает формирование рыночных отношений и определение цены подобного рода услуг, роста значимости определения образовательных услуг, в том числе и как частного блага. Рынок высшего образования возникает вместе с реформированием иных сфер хозяйственной жизнедеятельности общества с тем, чтобы создать из образования как общественного блага коммерческий продукт или частное благо, отвечающее всем его характеристикам. Но социально значимая роль рассматриваемо-

го продукта не может определить образование как чистый продукт рынка. Таким образом, рынок образовательных услуг высшего профессионального образования носит двойственный характер: (1) как общественное благо, где благо финансируется государством и представляется условно бесплатным для потребителя, (2) как частное благо, где его цена определяется рыночным механизмом, и в частности потребительским спросом, и оплачивается непосредственно потребителем.

Возможность становления блага «образовательные услуги высшего профессионального образования» как частного формируется и в связи с существующей неотделимостью системы образовательных услуг от рынка труда как конечного потребителя. Тот продукт, что будет сформирован в результате прохождения через образовательные механизмы, в конечном итоге будет оценен на рынке труда потенциальным работодателем. В этой связи производность спроса на рабочую силу определяет невозможность полной оценки потенциала работника, а соответственно и оценки необходимого объема инвестирования в будущем для производства аналогичных рабочих качеств.

Высшее образование можно определить (хотя бы отчасти) как личное благо, поскольку большинство выпускников вузов пользуются преимуществами своей подготовки, получая согласно теории инвестиций в человеческий капитал на протяжении последующей жизни изначально более высокий доход, нежели те, кто возможности обучаться предпочел начать трудовую деятельность и тем самым единственной, по сути дела, формой обучения для себя определил «обучение на рабочем месте».

Очевидно, что высшее образование имеет как социальные, так и индивидуальные аспекты, тесно связанные между собой. Ответственность общества является необходимым условием существования государственной системы высшего образования. Лиссабонская конвенция основана на концепции госу-

дарственных систем высшего образования. Болонский процесс представляет собой взаимодействие опять-таки государственных систем высшего образования в условиях глобализации.

Параллельно с деятельностью по созданию европейского пространства высшего образования — формулировке общих целей и развитию сотрудничества — развивалась глобальная торговля образовательными услугами в рамках Общего соглашения по торговле услугами (GATS), инициированного ВТО. До сих пор не представилось возможности оценить последствия GATS для качества, доступности и равенства в области высшего образования. В университетских кругах опасаются, что GATS подтолкнет государственные власти к избыточному регулированию систем высшего образования и вызовет непредсказуемые последствия на его финансирование государством. Ассоциация европейских университетов (EUA) и Национальные союзы студентов Европы (ESIB) весьма критически настроены по отношению к GATS, равно как и американские университетские объединения (Захарова, 1991).

Правительства некоторых стран заняли достаточно решительную позицию против вхождения образовательного сектора в рынок в рамках GATS. С другой стороны, ряд стран, в том числе и Евросоюз, еще в 1994 г. открыли торговлю услугами третичного (профессионального, по терминологии ЮНЕСКО) образования. На сегодняшний момент ВТО получила лишь несколько общих предложений касательно высшего образования — от Австралии, Японии, Новой Зеландии и США. В этих предложениях подчеркнута необходимость сохранения суверенного права правительств определять свою внутреннюю политику в области образования, которое также подтверждается положениями ВТО. При этом однозначно предполагается, что образование, в том числе и высшее, является предметом общественной ответственности. Поскольку большинство стран допускают существование ча-

стного сектора образования наряду с государственным, предложения предусматривают, что частное образование будет дополнять, но не замещать государственную систему.

Существенной особенностью предложений Японии является упор на качество образования и исследований. В японских предложениях указано на необходимость уделить внимание поддержанию и повышению качества образовательной деятельности в каждой стране; защите потребителей (учащихся) от некачественных услуг; учреждению мер по обеспечению международной эквивалентности степеней и дипломов.

Общественная значимость образования как в большей степени общественного блага характеризуется функциями, которые возложены на данный продукт системы жизнеобеспечения общества. Государственные власти несут ответственность за высшее образование, включая структуру степеней, институциональные рамки, процедуры обеспечения качества и предоставление достоверной информации о системе в целом. Государственной политикой необходимо определять основные — рамочные условия функционирования и поддержания сектора образования как части рыночного комплекса, при этом нельзя пренебрегать и образованием как продуктом, возникшим на стыке двух рынков: образовательных услуг и рынка труда.

Образовательный комплекс как «производитель» специалистов с определенной системой знаний и навыков для потенциальных потребителей на рынке труда поднимает проблемы эффективности такого рыночного функционирования, которое, как и в любой другой рыночной системе, определяется возможностью достижения равновесия, а значит, единства позиций предложения и спроса. Одним из наиболее рациональных способов достижения подобного равновесия в кратчайшие сроки выступают интегративные формы образования, которые предполагают создание точек соответствия потребностей работодателей и возможностей работ-

ника еще на этапе формирования блага, носителями которого и являются обучающиеся в рамках системы высшего профессионального образования независимо от формы приобретения блага «образовательные услуги высшего профессионального образования»: в рамках частного или общественного процесса перераспределения.

Предложение блага «образовательные услуги высшего профессионального образования» как частного обусловлено существующим платежеспособным спросом населения на него. В этой связи возникает проблема определения «образовательных услуг высшего профессионального образования» как блага, являющегося в конечном итоге элементом потребления, что обуславливает формирование цены, поскольку само благо «образовательные услуги высшего профессионального образования» есть система вза-

имосвязанных элементов, а именно диплома, знаний, престижа вуза и т. д., определяющих его конечную стоимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белл, Д. (1999) Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. / общ. ред. и вступ. ст. В. Л. Иноземцева. М. : Academia.

Гайфутдинова, О. С. (2010) Инновационная экономика как цель структурной модернизации // В мире научных открытий. №3.

Захарова, О. Л. (1991) Системы высшего образования стран Запада. М. : Изд-во Ун-та дружбы народов.

Тоффлер, Э. (2004) Третья волна. М. : АСТ.

Хофнер, К. (2003) Высшее образование как общественное благо: методы и формы его предоставления // Высшее образование в Европе. Т. 28. №3.

Научная жизнь

19–20 ноября 2010 г. в Московском гуманитарном университете состоялась II Молодежная научная конференция «Гражданское общество в эпоху глобальной информатизации». Наряду с видными политологами, юристами, философами на конференции выступили начинающие молодые ученые как из вузов Москвы, так и других городов (Пермь, Волгоград, Курган, Казань, Чебоксары, Черкесск, Ярославль и др.) и государств (Украина, Белоруссия).

В ходе конференции были рассмотрены политические аспекты социального прогресса через призму гражданского общества, предложены новые методы разработки концепции гражданского общества и интеграции ее положений в различные сферы общественной жизни. Это уже вторая конференция по данной теме, проведенная по инициативе Студенческого научного общества МосГУ при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.